

Уважаемый читатель! Если по какой-либо причине вы не смогли прочитать книгу первую «Идеальный охотник» трилогии «Зона личной безопасности», ниже приводится список и краткие тактико-технические характеристики основных действующих лиц.

Бойков Николай Васильевич — 33 года, майор полиции, старший оперуполномоченный отдела собственной безопасности полиции (ОСБ) города Юрьевска. Человек со скачущим либидо и смещенным центром тяжести, говоря проще — ортодоксальный бабник, не желающий связывать свою счастливую жизнь с постоянной спутницей. В оперативной работе любит нестандартные комбинации, несмотря на то что те иногда приводят к нестандартным последствиям.

Горина Ольга Андреевна — 30 лет, майор полиции, старший оперуполномоченный отдела собственной безопасности. Женщина не-

простого характера и как следствие, сложной судьбы. В полицейских кругах имеет прозвище Графиня от слова «полиграф». Сотрудники, которых она курирует, воспринимают ее исключительно в негативном свете. Все, кроме Копейкина (см. ниже).

Родионова Светлана Юрьевна — 28 лет, оперативник отдела специальных операций ОСБ города Юрьевска, выпускница Средней специальной школы милиции. Имея симпатичную внешность, нагло пользуется этим в ходе проведения разовых внедрений и оперативных установок. Вынуждена жить двойной жизнью — по приказу никто, кроме самых близких родственников и коллег, не должен знать о месте ее работы. В силу чего — полная личная неустроенность.

Царев Борис Дмитриевич — 47 лет, полковник полиции, начальник отдела собственной безопасности города Юрьевска. Имеет массу заслуг перед отечеством и еще бóльшую массу прозвищ. Самые популярные: Царь Борис, Би-Де, Царь-пушка или просто Боря. Непримиримый борец с оборотнями, старается жить по совести, поэтому до сих пор не приобрел личную машину. Крепкий семьянин из двухкомнатной квартиры. Жена, дочь, больная спина.

Копейкин Кирилл Павлович — 32 года, капитан полиции, старший оперуполномоченный уголовного розыска территориального (Северного) отдела полиции. Бывший мотогонщик, в разводе, есть сын. Подозревается в ликвидации преступных лидеров, а в целом неплохой специалист, но слишком эмоционален, поэтому втихую жрет антидепрессанты. Имеет нетрадиционные отношения с Гориной и традиционные с Бойковым. Последний мечтает его посадить, поквитавшись за личную обиду.

Чистов Антон Иванович — 50 лет, кандидат технических наук, мастер-умелец, отвечающий за шпионскую технику в ОСБ. В широких научных кругах известен тем, что подключил к Интернету утюг и обновил его до последней версии.

Слепнев Станислав Иванович — 35 лет, майор полиции, оперативник отдела по раскрытию убийств при Управлении внутренних дел города Юрьевска. Сам ничего давно не раскрывал, но курирует раскрытие другими резонансных убийств. Любит творчество Михаила Круга, особенно песню про централ. Кругл лицом и животом. Одним словом — эталон.

Автор гарантирует, что во время написания книги не принимал генно-модифицированных продуктов и прошел допинг-тест.

Автор выражает признательность Игорю Галанову.

ПРОЛОГ

Курсор навигатора несколько раз моргнул и исчез с экрана.

— Пропали,— мрачно заметил Сергей, сидевший на пассажирском кресле корейского хетчбэка.

— Здесь всегда плохо берет. Особенно после урагана. Вышку повалило,— пояснил Игорь, прибавляя газа и поглаживая лысую, как колесо Розенбаума, голову.

— Зачем он вообще нужен? Одна дорога. Не заблудишься.

— Тренд... Должен быть, даже если можешь проехать вслепую. Опять-таки, аварии показывает, пробки.

— Да какие тут пробки? Лучше регистратор поставить. Больше пользы. И тоже тренд.

— Может быть. Вчера не успел. Но в следующий раз поставлю.

Стрелка спидометра, в отличие от стрелки навигатора, никуда не исчезала. И заползла далеко за предельно допустимую отметку.

— Не гони. Скользко после дождя.

— Не дрейфь, резина новая. А гаишников здесь никогда не стояло. Да и что нам гаишники? Верно?

Машина уверенно держала курс через жестоко потрепанный ураганом лес, хотя дорога местами не отвечала мировым стандартам. Совершенно не отвечала. Под каждой лужей могла скрываться коварная ямка, и хозяин авто рисковал оставить серьезную сумму в автосервисе. Пассажира это не очень волновало — тачка не его. Нравится ремонтировать — ради бога.

Поговаривали, что местные гаишники на общем собрании трудового коллектива постановили скинуться и отремонтировать трассу за свой счет. Никакой благотворительности. Львиную часть их доходов составляли штрафы за превышение скорости. Разумеется, личных доходов. А какое превышение на дороге, которую уместней назвать полигоном? Вместо запрещенной сотни, водители тащатся на ущербную двадцатку. И как прикажешь жить простому дорожному полицейскому? В общем, скинулись, нашли подрядчика. Но тот оказался жуликом и вором, сбежал с деньгами

в столицу, где возглавил ячейку какой-то партии и на все вопросы о дороге отвечал воплями о происках политических врагов.

Встречные машины были редкостью, равно как и попутки. Впереди, километрах в пяти,— железнодорожный переезд, вероятно, возник затор возле шлагбаума. Да и время — раннее утро. Основной грузопоток пойдет через пару часов.

— Если переезд проскочим без помех, в десять будем на месте,— заверил Игорь, прибавляя еще немного.

Но тут же надавил на тормоз. В сотне метрах по ходу движения из кустарника коварно выглядывал нос патрульной машины ГИБДД.

— Черт! Откуда они? Да еще в такое время?

Экстренное торможение не помогло. Полицейский с радаром приветливо помахал полосатой палочкой, предлагая лихачам остановиться.

Игорь еще раз ругнулся, взял вправо, заехал на обочину, покосился на Сергея:

— Ваш выход, маэстро.

Гаишник неспешно, как и полагается уверенным в своей правоте людям, подошел к остановившейся иномарке. Он был одинок. В том смысле, что без напарника. Не исключено, тот спал в патрульных «жигулях».

— Лейтенант Гаврилов,— козырнул коп,— превышаем. Сильно превышаем.

Он показал радар, на котором отпечатались цифры «147».

Ответил Сергей:

— Извини, коллега. Спешим,— он развернул удостоверение,— участковый Михалев. Юрьевск.

Лейтенант явно огорчился. Радар тоже.

— В Зареченск едете?

— Туда. Командировочка.

— Слушай, коллега. Будь другом. Жена тебе вещички собрала, а мне влом тащиться. Там одежда да для огорода кое-что. Адрес дам, это в центре. Выручи.

— Извини,— вступил в разговор Игорь,— мы в центр не поедem. Да и со временем напряг.

— Да ладно,— возразил Сергей,— что, жалко?

Повернулся к лейтенанту:

— Давай неси.

— Помоги, быстрее будет.

Сергей проворно выскочил из салона, убирая в нагрудный карман удостоверение. Направился следом за инспектором к его машине.

Игорь остался за рулем, не спуская с них глаз. Что-то настораживало в этой просьбе. Вещички передать в Зареченск? Значит, сам ты, милоч, из Юрьевска. А что ж здесь посетешь? Это ж не ваша территория, а как раз зареченская.

Он бросил взгляд на машину.

«И где ж твой напарник, лейтенант Гаврилов? В такой глухомани в одиночку ловить лихачей стремно. Лихачи разные бывают. И ствол не успеешь достать. Да и с формой одежды не порядок. Кепочка явно великовата, сейчас на нос свалится».

Блин, а это что?!

Резиночки. Две резиночки на переднем номере. Даже на голубом фоне они смотрелись весьма заметно, как белые полоски от купальника на загорелом женском теле.

Игорь все понял.

Выскочил из салона, на ходу выхватывая пистолет:

— Назад! Это не менты!!!

Сергей, уже подходивший к багажнику патрульных «жигулей», вздрогнул, обернулся.

— Быстро! Уходи!

Игорь держал ствол на изготовку, направляя его на гаишника. Сергей бросился обратно, по инерции прикрывая голову руками.

Лейтенант тоже выхватил пистолет. Только не из кобуры, а из бокового кармана форменных брюк. Присел на одно колено, прицелился в водителя.

Игорь выстрелил первым. Пуля скользнула по «жигулевскому» капоту и улетела в лес. Лейтенант тем не менее упал на траву и откатил-

ся за колесо. Кепочка слетела с головы — она действительно была на пару размеров больше.

Ответный выстрел прогремел не со стороны инспектора, а откуда-то сбоку, из леса. Он был единственным, но метким, видимо стрелок спокойно держал Игоря на мушке. Пуля попала последнему в плечо, пробила его насквозь и вошла в торс. Игорь вскрикнул, выронил оружие и завалился на бок.

Сергей подскочил к нему, подхватил выпавший пистолет и пару раз пальнул в сторону кустов, из которых стреляли в Игоря. Сделано это было скорее автоматически, нежели сознательно. Что толку палить в того, кого не видишь? Удирать надо, удирать, каким бы смельчаком не был. Или хотя бы укрыться за машиной.

И это стало роковой ошибкой. Лейтенант, оставшийся без призора, спокойно прицелился и выпустил пулю в спину участковому. Она попала точно между лопаток. Сергей попытался дотянуться до раны рукой, словно хотел сбросить с себя боль, но через мгновение рухнул рядом с лысым попутчиком.

Из кустов выскочил стрелок, сразивший Игоря. Ему было чуть больше тридцати, темно-зеленый костюм подчеркивал достоинства спортивной фигуры, а белые высокие кроссовки не подчеркивали ничего. Лейте-

нант поднялся с земли и тоже подбежал к лежащим.

Игорь уже не дышал, пуля попала в сердце. Сергей негромко хрипел. Парень в костюме прицелился из пистолета и пальнул ему в висок. На всякий случай проконтролировал и первого выстрелом в щеку.

— Сдурел, Гарик? Валить команды не было! — испуганно проорал гаишник.

— А сам чего стрелял?

— Так... Ты первый...

— Не будем считаться... Срубили они тебя, лейтенант Гаврилов. Не знаю как, но срубили. Давай берись!

Они подхватили труп Игоря и оттащили в бурелом. Со вторым сделали то же самое.

— Уходим, уходим! Тачка едет!

— Спокойно. Ты же в форме... Держи себя в руках, лейтенант.

Гарик открыл салон «корейки». Вытащил лежавшую на заднем сиденье черную спортивную сумку. Подхватил валявшийся на обочине пистолет.

— Вот теперь уходим. Кепочку не забудь.

Псевдогаишник сорвал с бампера «жигулей» липовые номера, швырнул их в салон. Подобрал кепочку с гербом России.

Через пять секунд они уже мчались по трассе в направлении Юрьевска.

А на лесной обочине осталась урчать корейская иномарка с заведенным двигателем и включенными габаритами. И на ее навигаторе по-прежнему не было курсора, словно не было и самой машины...

ГЛАВА ПЕРВАЯ

За два месяца до описанных событий

— Вот это ночной. Для всех типов кожи. Я такой маме подарила, она лет на десять помолодела! Серьезно! Моментально впитывается, текстура очень легкая. Здесь есть витаминная микроэмульсия и чуть-чуть магния для придания коже упругости. Но основа только из натуральных компонентов.

— И что за компоненты?

— Травы. Их собирают в Тибете строго в определенный срок.

— Это ж сколько надо травы! Вы представляете?

— Так и Тибет немаленький...

Видимо, никто из покупателей раньше не интересовался количеством травы в Тибете, поэтому и ответ прозвучал несколько глуповато. Но это и неважно. Главное, прозвучал моментально, с непробиваемой уверенностью

в голосе. Как и должно быть у хорошего сетевого маркетолога. Или, говоря родным языком, — продавца всякой ерунды, распространяемой не через магазин.

В роли упомянутого маркетолога сегодня выступала кареглазая брюнетка лет тридцати, представившаяся Светланой, старшим менеджером по продажам. В роли покупателя — дама более старшего возраста, но менее привлекательная снаружи. Ей в большей степени помог бы нож пластического хирурга, нежели тибетские крема. Но нож — это больно и дорого, а крем — приятно и сравнительно дешево.

Сам акт купли-продажи проходил в гостинной трехэтажного особняка, жить в котором не побрезговал бы и король Артур. Интерьер был стилизован под средневековый охотничий замок. Гигантский камин, отполированные до зеркального блеска доспехи и оружие на стенах, олени рога и голова убитого безвинно медведя со вставленным в пасть флажком Гринпис. Чучело рыцаря у двери. Вместо ковра — шкуры несчастных животных. Батальное полотно размером два на три в массивной золоченой раме — битва при Пуатье. Под ним резной трон с подлокотниками в виде львиных голов. И прочие мелочи, типа небрежно прислоненного к подоконнику древнего арбалета или набора стилетов, воткнутых

в доску-мишень. Плазменная панель, дабы соответствовать антуражу, была тоже вставлена в золоченую раму, а пульт стилизован под мушкет. Валявшийся на диване планшетник защищал костяной футляр, украшенный родовым гербом.

Хозяйка, однако, одеянием мало соответствовала дорогой обстановке. Сиротский, вылинявший халатик китайского производства, сильно поношенные шлепанцы на босу ногу, бигуди в волосах. Дамы, обитающие в подобных особняках, обычно предпочитают пеньюары из натурального шелка, а волосы укладывают в салонах красоты, благо их сейчас на каждом углу. И не пользуются услугами сетевых маркетологов. Из чего следовал вывод, что дом, скорее всего, леди не принадлежит. Либо она жадная до неприличия. А если не она, так ее вторая половина.

Жадная леди сидела в старинном кресле, старший менеджер Света — напротив, на дубовом табурете. Коробочки с кремами стояли на клеточках шахматного столика, словно фигуры, готовые к схватке. Возле брюнетки — старинный кубок с современным апельсиновым соком. Отличная сюжетная сцена из быта современности. Будь художник Вермеер нашим современником, он наверняка вдохновился бы на новый шедевр «Сетевой маркетинг».